

Уткин Г. Н.

Формы реализации права в аспекте соотношения безусловного и условного

Utkin G. N. Forms of Realization of the Law in the Aspect Relations of Unconditional and Conditional

В статье рассмотрены особенности, специфика реализации права в различных формах в контексте соотношения условного и безусловного в праве. Автор приходит к выводу о том, что все формы реализации права в той или иной степени как условны, так и безусловны. С одной стороны, воплощаются в конкретной ситуации, по отношению к отдельным лицам, сопровождаются составлением индивидуального правового акта, но, с другой стороны, сталкиваются с экстраполяцией догматических, позиционирующихся в качестве общеобязательных норм права на реальные жизненные обстоятельства, в основном, при помощи государственно-властного императивного воздействия. В случае каждой из форм реализации права отличаться будут лишь характер соотношения и степень доминирования одного из двух начал, что в конечном итоге служит подтверждением наличия широкого комплекса способов и средств удовлетворения людьми своих потребностей и защиты интересов в праве.

Ключевые слова: право, реализация права, соблюдение, исполнение, использование, условное в праве, безусловное в праве, субъективное право, объективное право, запрет, обязанность.

Контактные данные: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 14; (495) 938-03-09; e-mail: utkin-gn@yandex.ru.

The article is devoted to consideration of specifics and features of realization of the law in various forms in a context of a ratio conditional and unconditional in the law. The author comes to the conclusion that all forms of the law implementation, in varying degrees, whether conditional or unconditional, because, on the one hand, embodied in a specific situation, in relation to individuals, accompanied by a compilation of individual legal act, but, on the other hand, faced with the extrapolation quite dogmatically positioned as binding rules of law to real life circumstances, mainly through public-imperious peremptory effect. For each of the forms of realization of the law, only the nature of the ratio and the degree of dominance of one of the two principals will differ, which, in the end, serves the presence of a wide range of ways and means of satisfying people's needs and protecting interests in the law.

Keywords: law, realization of the law, observance, execution, use, conditional in the right, unconditional in the right, subjective law, objective law, prohibition, obligation.

Contact Details: Leninskiy Ave 14, Moscow, 119991, Russia; (495) 938-03-09; e-mail: utkin-gn@yandex.ru.

Анализ позиционирования категорий условного и безусловного в действующем праве, определение их соотношения в правовой реальности невозможны без рассмотрения значимости и специфики проявления данных феноменов в различных формах реализации права. Такими формами осуществления права в современной юридической науке конвенционально признаны использование, исполнение, соблюдение и применение права.

Уткин Григорий Николаевич — советник вице-президента РАН (Москва), кандидат юридических наук.

© Уткин Г. Н., 2020

Под реализацией права следует понимать процесс его воплощения в правовой действительности, перевод из абстрактных теоретических предписаний и нормативных моделей в конкретные, уникальные для каждой правовой ситуации и субъекта права алгоритмы, которые параллельно находят отражение в индивидуальных правовых актах (приказах, свидетельствах, заключениях, протоколах и т. п.), что, в свою очередь, привносит в установленные законом, а значит, в практически безусловные правовые предписания значительную долю условности, связанную с воплощением в обстоятельствах реальности, существующей по собственным законам.

В условиях доминирования запретительного типа правового регулирования («запрещено все, кроме того, что прямо разрешено в законе»), использующего императивные способы и методы воздействия на общественные отношения, право чаще всего реализуется в формах соблюдения, исполнения и применения. При этом лицами, осуществляющими право, выступают преимущественно специально уполномоченные представители органов государственной власти, а такая форма, как применение, по частоте проявлений значительно превосходит все иные формы реализации права.

Исполнение, соблюдение и применение права одинаково характеризуются отсутствием инициативы и правомерностью поведения субъектов правоотношений, являющихся обязанной стороной, обеспеченностью и гарантированностью государством, императивностью реализуемых норм. Четвертой формой реализации права, распространенной в правовых системах с разрешительным типом правового регулирования («разрешено все, кроме того, что прямо запрещено»), выступает использование, отличающееся большей диспозитивностью и активным характером поведения управомоченного лица.

Особенности соотношения условного и безусловного заслуживают внимания в каждой из данных форм, так как от этого зависит в итоге уровень правовой культуры, отношение людей к праву, его легитимность, а значит, количественные и качественные показатели правонарушений, законность, уровень и стабильность правопорядка в стране.

Следует отметить, что законы государства, подлежащие практическому воплощению благодаря различным способам реализации, в своем большинстве представляют «копии» законов природы. «Что бы реально ни происходило на практике, адресат закона должен его исполнить, ибо таково распоряжение официальной власти. В случае же отказа от исполнения по любой, даже стопроцентно разумной и обоснованной причине, он станет нарушителем закона и соответственно будет покаран» [1, с. 113].

Будучи изначально искусственно созданными людьми для решения временно существующих конфликтов и противоречий, конвенциональными условными договоренностями, такие юридические законы в связи с экстраполяцией на них абсолютности законов бытия, акцентуацией внимания на их целесообразности и общеобязательности в сознании общества в определенной степени начинают приобретать безусловный характер, кроме того, поддерживаемый силой государства. Так, за счет государственного воздействия и (или) утверждения разумности происходит идеализация и абсолютизация законов, закрепленных государством в нормативных правовых актах.

Но в ходе реализации, приобретая практическое воплощение, такие государственные законы начинают испытывать воздействие законов действительности и существовать уже по собственным алгоритмам, не всегда совпадающим с запланированным законодателями и правоприменителями (в итоге — часто констатируемый конфликт фактического и юридического, идеального и реального, теоре-

тического и практического) [2]. Эффективно функционировать в «чуждой», условной среде и оставаться общеобязательным и всеобщим безусловное может при помощи внешнего воздействия. В сфере государственно-правовой жизни импульсом к безусловности права на практике чаще всего служит императивное властное давление. Применительно к праву государства таким давлением выступает контроль, надзор и обеспечение со стороны органов государственной власти [3; 4]. Соответственно, влияние публичной сферы на правореализацию во многом обеспечивает ее безусловность, понимаемую как безоговорочное, всеобщее и общеобязательное выполнение правовых предписаний субъектами права.

Проследим, каково соотношение условного и безусловного в каждой из четырех форм реализации права. Соблюдение представляет собой осуществление права посредством постановки зависимости между поведением субъекта права и установленными юридическими запретами. Соблюдая объективное право, индивид не нарушает положения, предусмотренные нормами права, и воздерживается от совершения запрещенных действий, т. е. ведет себя правомерно в отношении государства и права в целом. В отношении субъективных прав других лиц индивид соблюдает установленные ограничения возможности свободного осуществления ими предоставленных государством мер диспозитивного поведения, их свободу, имущество, честь, достоинство, жизнь, здоровье, т. е. поступает правомерно по отношению к конкретным представителям социума.

По сравнению с иными формами реализации права соблюдение — самая безусловная модель поведения, что связано с высокой степенью социальной значимости или опасности нарушения установленных государством в нормативных правовых актах запретов. Соблюдение в праве — аналог категорического императива, т. е. обязательности поведения без его соотнесения с целью [5].

Помимо этого, запрещающие нормы права в современных условиях выполняют роль древних табу, придавая праву сакральный характер. Табу служили своего рода гарантом от исчезновения социума в целом, способствовали его наиболее разумному развитию и расширению сферы влияния человека на природу и окружающий мир.

Сакрализация актуальных в настоящей правовой жизни запретов подчеркивается формулировкой важнейшего универсального правового принципа, нашедшего отражение в базовых международных правовых документах (декларациях и конвенциях), конституциях, а также отсылками к нему, в той или иной степени основных законов большинства существующих государств. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина приобрело статус правовой идеи, принципа, зафиксированного государством в праве как важнейший абсолют.

Такой аксиоматичный характер данная форма реализации права приобрела негативным образом. Запрещается нормами поведения прежде всего то, что обладает наибольшей притягательностью и зачастую распространено в общественной жизни. Соблюдение права в данном контексте позиционируется как воздержание от деяния, рассматриваемого государством в качестве безусловно опасного и вредного, пассивное поведение, не требующее вступления в правоотношения и афиширования иного намерения.

Между тем наиболее значимым отличием современных запрещающих правовых норм от древних запретов является рациональный характер формулировки и наличие целеполагания требующих соблюдения запретов. Табу по своей природе иррациональны, так как принимались на веру безапелляционно и снимали с соблюдающих их людей любую форму ответственности. Сакральность же современного соблюдения права — только один из способов его легитимации и поддержки, своего рода идеологический прием. С этим связано и то, что данная

форма реализации права, несмотря на высокую степень безусловности, не абсолютно безусловна.

Во-первых, воплощаясь в реальные общественные отношения, право теряет свою безусловность, отраженную в теории (на бумаге и в сознании субъектов правотворчества), поскольку начинает жить собственной жизнью, детерминированной законами общественного развития, социальными условностями, случайностями, форс-мажорами и т. п.

Во-вторых, становясь правовой нормой, религиозные табу во многом утрачивают свой священный, непререкаемый характер, приобретая ограниченные и очевидные очертания, причинно-следственные связи и рациональное содержание, получают собственную оценку и статус в сознании адресатов права [6].

Доля условности в соблюдении права — отсылка к человеческому разуму, способному даже в праве «отфильтровать» неправильное, неверное с точки зрения социума поведение, брать на себя ответственность за самостоятельные поступки, формально противоречащие ряду государственных запретов [7]. Примером могут послужить предусмотренные законом обстоятельства, исключающие юридическую ответственность (необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, физическое и психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения). Нарушая при данных обстоятельствах установленные законом запреты, лицо тем не менее полностью освобождается от правовых негативных последствий своих деяний, а в некоторых случаях такое поведение даже поощряемо органами государственной власти. Иными словами, в исключительных случаях закон допускает несоблюдение государственного права тогда, когда его соблюдение может стать причиной еще большего общественного вреда.

Таким образом, безусловность соблюдения права, хоть и в незначительной степени, ограничена рациональным правовым содержанием и корректировкой на энтропийность жизни общества.

Что касается использования как формы реализации права, то под ним понимается возможность лица реализовывать предоставленное ему право по своему усмотрению и желанию, но в границах правового поля, не посягая при этом на субъективные права и интересы других, охраняемые и гарантируемые государством. Использовать всегда можно только индивидуальное субъективное право, поскольку объективное право представляет собой форму общественного сознания, выраженную в системе правовых норм и не поддающуюся в целом одновременной экстраполяции на практику.

Подобно тому, как соблюдение является наиболее безусловной из всех форм реализации права, использование — наиболее обусловлено (условный императив). Данное обстоятельство связано как со значительной степенью его диспозитивности, необходимостью активного сознательного поведения индивида, так и с высоким уровнем конкретизации, требующимся для его осуществления в рамках реальных общественных отношений.

Все детерминирующие использование права условия можно разделить на три группы:

- 1) условия, связанные с дееспособностью субъекта права. Индивидуальные особенности человека, его возраст, способности, психическое и физическое состояние выступают значимыми условиями для возможности реализовать предоставленное государством право в форме использования (субъективные условия);
- 2) субъективные права, свободы и законные интересы общества и государства также являются условиями для самостоятельного принятия лицом решения

об использовании права, так как границы такого решения детерминированы гарантированными государством возможностями реализации права другими субъектами (интерсубъективные условия);

- 3) государственно установленные требования, лимиты и цензы для использования ряда предоставляемых прав. Осуществление многих субъективных прав ставится органами государственной власти в зависимость от уровня образования, наличия определенных навыков, стажа работы, успешно сданных экзаменов и иных испытаний. Используемые права являются дозволенными государством и только в предоставленных им размерах и формах — диспозитивными. Вероятно, лишь отказ от использования возможного права можно рассматривать как в значительной степени безусловный (объективные условия).

Следующая форма реализации права — исполнение, активная деятельность по осуществлению возложенных на субъекты права обязанностей и выполнению взятых ими на себя обязательств. Высокая степень императивности данной формы реализации права, ее зависимость от государства не позволяют назвать ее условной. Между тем в сравнении с двумя предыдущими способами осуществления права этот представляет собой промежуточную форму, поскольку касается двух в целом различных объектов — обязанностей и обязательств. Эти объекты отличаются субъективной стороной, стимулом лица к их достижению, а также степенью условности [8].

Обязанность — мера должного, как правило, в отношении государства и его органов поведения, в большей степени безусловная и жестко формализованная деятельность (принудительная форма исполнения права), чаще всего вызванная страхом перед мерами государственного воздействия и не входящая в интересы субъекта права (уплата налогов, прохождение военной службы, предоставление сведений о доходах). Это сближает ее с соблюдением, однако, в отличие от него, при исполнении реализуются не запретительные, а обязывающие нормы права, а поведение субъектов права — активное.

Вторая составляющая такой деятельности (добровольная форма исполнения права) — выполнение обязательства, т. е. добровольно взятого на себя долга перед другими участниками правоотношений. Такой долг не всегда возникает перед государством, в отличие от обязанностей, и, вследствие этого, более индивидуализирован и конкретен, а значит, условен. Обязательства выполняются не столько из-за страха перед наказанием, сколько из-за признания их целесообразности, разумности и правильности, в том числе в интересах самого реализующего их лица (частные интересы). Ответственность за невыполнение обязательств значительно меньше, чем за невыполнение обязанностей. Подобно использованию права, обязательства обладают степенью свободы и добровольности. Но границы этой свободы невелики, что обусловлено должностовательной природой исполнения права и его направленностью на удовлетворение интересов (прежде всего, публичных) других лиц.

Таким образом, исполнение права направлено на гармонизацию публичного и частного начал, определенное сочетание условного и безусловного при доминировании тем не менее безусловного как имманентного государственному праву качества. Применение права — это форма реализации права, заключающаяся в государственно-властной деятельности по претворению в жизнь в строго установленном порядке положений норм права, сопровождающаяся вынесением индивидуально-конкретного правового акта.

Рассмотрение форм реализации права в контексте соотношения условного и безусловного позволяют констатировать, что три предыдущие формы осу-

ществления права с той или иной степенью выраженности характеризуются следующими признаками: первая — безусловностью, вторая — условностью, третья — сочетанием элементов первой и второй (при приоритете властного и безусловного), что вытекает из необходимости гармонизации публично-частного в праве. Последняя из рассматриваемых форм реализации права уникальна, поскольку синтезирует в себе характеристики вышеназванных форм и выступает единственной опосредованной формой осуществления права [9].

Опосредованность проявляется в том, что если в случае исполнения, использования или соблюдения права и обязанности приводятся в действие непосредственно субъектами права (обязанными или управомоченными лицами), то правоприменение реализуется только представителями государственной власти, органов местного самоуправления или кругом специальных, законодательно установленных и уполномоченных акторов. Это означает, что права и обязанности сторон правоотношений не могут должным образом реализованы без безусловного и профессионального государственного вмешательства.

Вместе с тем особая значимость правоприменительной деятельности, всегда вызванной необходимостью разрешения социального противоречия, существенные и общеобязательные последствия претворения в жизнь правовой нормы, делающие ее свободной от внешних несущественных условий, совместно с объективно существующими недостатками нормативной правовой базы и высокой степенью практикоориентированности детерминировали необходимость введения понятия свободы усмотрения или решения правоприменителей. Следовательно, при отсутствии соответствующей, подлежащей применению нормы права или коллизионности последней правоприменитель волен поступать на основе аналогии закона, права или своей совести и представлений о правильном. Такая дискреционность, в свою очередь, вносит в процесс осуществления права индивидуализированное начало, невозможность его оформления без учета существующих условий и детерминант, личностной специфики принимающего решение субъекта.

Обязательное участие в правоприменении представителей власти или должностных лиц, процессуальная и структурная сложность, стадийность и необходимость вынесения официального акта делает данную форму права, с одной стороны, в аспекте осуществления, высокоусловной, поскольку необходимо соблюсти и выполнить значительное число факторов, условий и требований, с чем связаны, например, такие понятия, как условное осуждение, условно-досрочное освобождение, прочие. С другой стороны, оно с точки зрения принимаемого по делу решения практически безусловно, поскольку такое решение поддерживается силой государственного принуждения и гарантировано законом, а значит, абсолютно для подчиненных его воле субъектов [10; 11].

Кроме того, рассматриваемая форма реализации права — комплексная. Комплексность правоприменения выражена в том, что оно не имеет собственного особого метода осуществления, а реализуется в основном за счет того или иного сочетания механизмов дозволения, обязывания и запрещения. С этим обстоятельством связан и тот факт, что применение права может «сопровождать» любую другую форму реализации права. Такое сочетание придает ему отдельные черты иной взаимообусловленной формы реализации права и не позволяет, наряду с вышеобозначенными диалектическими особенностями, однозначно охарактеризовать его условно-безусловную составляющую.

Уникальность правоприменения среди других форм реализации права состоит в его комплексном синтезированном характере, опосредованности, диалекти-

ческой зависимости от других форм приведения права в жизнь, одновременно условной практикоориентированности и индивидуализированности, но в безусловном императивном характере, связанном с процедурностью, участием представителей органов власти и необходимостью вынесения обязательного (более того, аксиоматичного) решения.

Итак, факторами, позволяющими констатировать «отклонение» права по отношению к одному из данных векторов (условное-безусловное), являются степень императивности, пассивности, унифицированности, общности, абстрактности, объективности, публичности интересов. Чем ярче они выражены, тем безусловнее становится право в своей реализации. Индивидуализированность, диспозитивность, частность, активность, конкретность приносят значительную долю условности, необходимости принятия во внимание множества детерминант и обстоятельств, принятия решения при обязательном их учете.

В этой связи соблюдение представляется в большей степени безусловным пассивным феноменом, использование — условным, активным, а исполнение — объединяющим в себе условность и безусловность, активность и пассивность, в зависимости от того, на что оно направлено (на исполнение императивной обязанности или исполнение добровольно взятого на себя обязательства) и достижению какого интереса служит (публичного или частного).

Правоприменение — особая форма реализации права, сочетающая в себе черты трех остальных форм, на практике сопровождающая или следующая за любой из них, по сути, выступающая их опосредованным и синтезированным типом. Значимость последствий данного способа осуществления права, его всеохватность и максимальная концентрация государственного властного компонента обусловили в большей степени его безусловный для всех субъектов права и активный для правоприменителей характер.

Вместе с тем диалектика сочетания условного и безусловного в праве в целом и в формах его реализации и в правоприменении в частности не позволяют утверждать его безусловный приоритет. Примером служит ярко выраженный индивидуализированный характер правоприменения и наличие феномена дискреционности правоприменительной деятельности, требующие детерминированности и учета сингулярности в праве [12].

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что все формы реализации права, несмотря на абсолютность императива закона государства, в той или иной степени условны, так как созданы искусственно, воплощаются в конкретной ситуации, по отношению к отдельным лицам, сопровождаются составлением индивидуального правового акта, т. е. сталкиваются с экстраполяцией догматичных норм права на реальные жизненные условия и обстоятельства. Абсолютно безусловное не может быть воплощено в релятивистской реальности, почти каждое условие которой служит основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений. По словам Е. В. Бурлай, «условность — это способ бытия нормативности» [1, с. 108]. Однако, чтобы оставаться законом, совершенным ориентиром для всех граждан государства, такое право не должно утрачивать обязательности, что обеспечивается мерами государственного принуждения и контроля в случае с императивными формами реализации права и легитимной разумностью и целесообразностью в случае с диспозитивными формами.

Полиформность реализации права, таким образом, за счет отличающихся «уровня дозировки» и характера соотношения условного и безусловного позволяет утверждать о наличии комплекса различных способов и средств удовлетворения людьми своих потребностей и защиты интересов в праве.

Литература

1. Бурлай Е. В. Условность в праве как философско-правовая проблема // Актуальні проблеми держави і права: зб. наук. пр. Одеса: Юрид. література, 2008. Вип. 40. С. 107–122.
2. Малахов В. П., Эриашвили Н. Д. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 431 с.
3. Василевич С. Г. Контроль и надзор как важнейшие факторы надлежащего правоприменения // Марийский юридический вестник. 2016. № 4 (19). С. 40–42.
4. Халиулин В. Е. Роль правосознания в процессе реализации права // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 5 (56). С. 49–54.
5. Конеv В. А. Условные и безусловные законы бытия человека // Кантовский сборник: межвузовский тематический сборник научных трудов. 2006. № 1. С. 132–147.
6. Поляков С. Б. Ограничение — неопределенная по форме реализация нормы права // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 287–293.
7. Погодин А. В. Право, правореализация и нравственность // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 7–14.
8. Погодин А. В. Содержание и методология теории реализации норм права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 153. 2011. № 4. С. 194–197.
9. Кузьмина Н. А. Применение права как форма реализации права // Вопросы науки и образования. 2019. № 6 (52). С. 34–39.
10. Вязов А. Л. Принцип справедливости в научном дискурсе правоприменительной деятельности // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 4. С. 150–160.
11. Колесник И. В. Понятие и признаки правоприменительной технологии // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 32–42.
12. Шепелев В. В. Проблемы и перспективы реализации современного российского права в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 30–33.